

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№10(69)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2022

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXIX международной
научно-практической конференции*

№ 10 (69)
Октябрь 2022 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2022

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXIX междунар. науч.-практ. конф. – № 10 (69). – М.: Изд. «МЦНО», 2022. – 50 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2022

Оглавление	
Раздел 1. Социология	5
1.1. Политическая социология	5
ЖЕНЩИНЫ ЮЖНОЙ КОРЕИ МЕЖДУ ФЕМИНИЗМОМ И ПАТРИАРХАТОМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Горбачева Александра Владимировна	5
Раздел 2. Юриспруденция	10
2.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	10
СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН Надежкин Алексей Васильевич	10
2.2. Информационное право	16
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Мунавирова Регина Илдусовна	16
2.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	21
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Буинов Баир Юрьевич	21
2.4. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	26
УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕВМЕНЯЕМОСТИ И ЕЕ КРИТЕРИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ Саенкова Ольга Вадимовна	26
ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ Смирнов Роман Владимирович	31

2.5. Уголовный процесс	38
ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ СВИДЕТЕЛЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	38
Корнакова Светлана Александровна Щукина Александра Андреевна	
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВМЕНЯЕМОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ЛИЦА	45
Саенкова Ольга Вадимовна	

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ЖЕНЩИНЫ ЮЖНОЙ КОРЕИ МЕЖДУ ФЕМИНИЗМОМ И ПАТРИАРХАТОМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Горбачева Александра Владимировна

студент,

Российский Государственный

Гуманитарный Университет – РГГУ,

РФ, г. Москва

SOUTH KOREAN WOMEN BETWEEN FEMINISM AND PATRIARCHY IN THE MODERN WORLD

Aleksandra Gorbacheva

Bachelor

Russian State University

for the Humanities – RSUH.,

Russia, Moscow

Аннотация. 6 лет назад общество Южной Кореи увидело «перегрузку» феминизма и его сверх популярности на территории государства. С 2015 года на фоне роста феминистских движений по всему миру в Южной Кореи также выросло число приверженцев к данной идеологии, что бросает вызов патриархальной гегемонии во всех её аспектах. В данной статье, мы рассмотрим основные аспекты феминизма на территории Южной Кореи, а также то, насколько поддержка патриархата на государственном уровне или излишние освещение феминизма может вредить развитию страны.

Abstract. 6 years ago, South Korean society saw a "reset" of feminism and its over-popularity on the territory of the state. Since 2015, amid the growth of feminist movements around the world, the number of adher-

ents to this ideology has also grown in South Korea, which challenges patriarchal hegemony in all its aspects. In this article, we will look at the main aspects of feminism in South Korea, as well as how the support of patriarchy at the state level or excessive coverage of feminism can harm the development of the country.

Ключевые слова: феминизм; патриархат; Южная Корея; выборы; мировое сообщество

Keywords: feminism; patriarchy; South Korea; elections; world community

Современная Южная Корея является страной, у которой одна из самых развитых экономик в мире, а в плане технологического процесса она ушла далеко вперед нежели, чем другие мировые державы. Но, несмотря на это в 2022 году Южная Корея до сих пор остаётся консервативным патриархальным обществом – на 2021 год страна занимает 102 место из 156 возможных в «Глобальном кодексе гендерного разрыва». По сравнению с 2020 годом произошёл скачок вверх, что говорит о том, что происходит медленная трансформация общества в пользу гендерного равноправия.

Если говорить об истории Южной Кореи, то она перетерпела быструю трансформацию от аграрного общества к своей нынешней постмодернистской информационной эпохе, благодаря колоссальной поддержки Соединённых Штатов Америки.

Эти изменения повлекли за собой множество проблем и главная из них – это перестройка семейных ценностей, которые пытаются уйти от полного патриархата к равноправию мужчин и женщин.

Патриархат определяется как социальная структура и система обычаев, в которой мужчина, стоящий выше по иерархии, доминирует, угнетает и эксплуатирует женщину. В этой системе права и льготы членов семьи подчинены правам и привилегиям патриарха [1].

Женщина занимается домашним трудом в рамках патриархальной производственной структуры на благо всей семьи. Мужчина использует женщину для выполнения различных обязанностей без вознаграждения. Таким образом, муж становится эксплуатирующим классом, а жена – подчиненным производителем.

К переменам корейцев подтолкнул экономический кризис 1990-х годов. Система, при которой муж был источником заработка, а жена являлась хранительницей очага, рушилась на глазах. Сотни тысяч человек лишились заработка. Причем нередко предприниматели не решились сказать об этом семьям: они притворялись, что идут в офис, а

вместо этого допоздна проводили время в парке. Попытка женщин в тот момент заявить о своих правах потерпела неудачу. Мужчины из-за внутренних конфликтов и боязни порицания стали срывать недовольство на своих женах и подругах, поэтому последним приходилось молчать и терпеть [2].

В начале 2020 года в Южной Корее впервые в истории была сформирована феминистская партия, главным стремлением которой было занять 4 места из 300 в Национальном парламенте Южной Кореи.

В предвыборной кампании главным обещанием было то, что партия добьётся упразднение гендерного разрыва в оплате труда. Также, они говорили о том, что главные партии Южной Кореи не выполнили не одного своего обещания в пользу гендерного равноправия [3].

Позже стало известно, что партия не смогла получить места в парламенте, но продолжит бороться и создаст школу для подготовки женщин-кандидатов в парламент.

В современном мире, понятие «феминизм» это признак социального прогресса, говорящий о том, что общество готово менять свои внутренние устои и расти, исходя из современных реалий.

Однако, в Южной Корее молодёжь согласна с тем, что «феминизм – это психическое заболевание» – так считают те, кто продвигает страну на мировом рынке, так считают те, кто должен наоборот помогать своей стране, находить консенсус между сторонниками феминизма и патриархата.

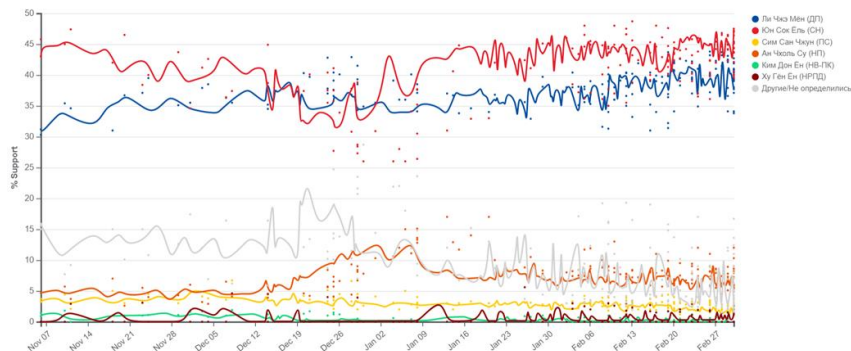
Конечно же, огромное влияние на искажённое понятие феминизма оказывают те люди, от которых идёт пропаганда в сторону мужского населения о том, что те «сексисты, женоненавистники» и т.д. – только из-за того, что они имеют больше привилегий из-за своей гендерной принадлежности [4].

На наш взгляд, стоит отказаться женщинам Южной Кореи от таких кричащих лозунгов, потому что они только усугубляют ситуацию, происходящую в стране.

Для примера возьмём выборы президента Южной Кореи, которые прошли в марте 2022 года, в которых принимала участие бывший лидер «Партии справедливости» – Сим Сан Чжон.

На рисунке 1, отражены данные социального опроса населения, который проводился со 2 ноября 2021 года по 28 февраля 2022 года.

(Источник: на основе собранных данных)

Рисунок 1. Опрос общественного мнения

Исходя из данных, которые отражены на рисунке 1, мы можем сделать вывод, что на протяжении всего завершающего процесса предвыборной кампании Сим Сан Чжон – не пользовалась особой популярностью у избирателей, а в феврале её поддержка практически стала равна 0.

Результаты выборов президента Южной Кореи отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты выборов президента Южной Кореи

Кандидат	Партия	Голоса	%
Юн Сок Ёль	Сила народа	16 394 815	48,56%
Ли Чжэ Мён	Демократическая партия	16 147 738	47,83%
Сим Сан Чжун	Партия справедливости	803 358	2,38%

(Источник: на основе собранных данных)

Благодаря таблице 1 мы можем сопоставить данные, которые отражены на рисунке 1 и сделать вывод, что они совпадают, у Сим Сан Чжун поддержка составила лишь 803 358 человек, когда у Ли Чжэ Мён и Юн Сок Ёль поддержка была выше 16 млн. человек. Исходя из всего вышеперечисленного, мы можем сделать вывод, что Южная Корея не

готова к изменениям, которые могла бы принести первая женщина президент – Сим Сан Чжун.

Переломным моментом в современной истории Южной Кореи можно считать 2018 год, когда по всей стране прошли митинги движения «MeToo», в которых женщины говорили о том, что они едины и если происходит какое-либо насилие со стороны мужчины, то нельзя молчать, а нужно говорить и добиваться всеобщей огласки [5].

Также активная борьба женщин с патриархальным устоем Южной Кореи считается движением, которое происходило в социальных сетях под названием «снять корсет». Ещё с давних времен корсет был символом того, как с его помощью можно подкорректировать фигуру под принятые стандарты, но при этом женщинам было очень тяжело в них ходить. Именно поэтому и назвали движение «снять корсет», как аллегория к «дайте нам глоток свежего воздуха»[6].

Расширение прав женщин в Южной Кореи благодаря феминистским движением позволило сократить гендерный разрыв в современном обществе государства, но, к сожалению, многовековые устои очень сложно изменить за несколько лет и для этого ещё предстоит очень многое изменить. И как мы видим, по прошедшим выборам президента – Южная Корея ещё не совсем готова видеть на таком посту женщину.

Список литературы:

1. Лунёв, С.И. Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия: учебное пособие для вузов / С.И. Лунёв. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 304 с. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/495638> (дата обращения: 30.09.2022).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://fishki.net/3404442-juzhnaja-koreja-kto-v-semye-glavnyj.html?ysclid=18oauwgv7w874278417> (дата обращения: 30.09.2022).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bpr.berkeley.edu/2021/11/23/south-korean-feminism-must-go/> (дата обращения: 30.09.2022).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://edition.cnn.com/2022/03/08/asia/south-korea-election-young-people-intl-hnk-dst/index.html> (дата обращения: 30.09.2022).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://shequalityblog.org/2021/09/23/south-korea-when-feminism-became-a-negative-term/> (дата обращения: 30.09.2022).

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

Надежкин Алексей Васильевич

студент

*Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Оренбург*

THE CONTENT OF THE LEGAL CAPACITY AND CAPACITY OF CITIZENS

Alexey Nadezhkin

Student

*Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Russia, Orenburg*

Аннотация. В работе уделено внимание таким институтам гражданского права, как правоспособность и дееспособность. Рассмотрены некоторые историческо-правовые аспекты данного института, выделены некоторые проблемы и пути их решения.

Abstract. The paper pays attention to such institutions of civil law as legal capacity and legal capacity. Some historical and legal aspects of this institution are considered, some problems and ways to solve them are highlighted.

Ключевые слова: правоспособность; дееспособность; гражданское право; несовершеннолетние; правосубъектность.

Keywords: legal capacity; legal capacity; civil law; minors; legal personality.

Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня немаловажную и даже очень значительную роль играют те нормы права, которые направлены на определение прав и обязанностей физических лиц, что даёт им возможность стать полноценными участниками различных правоотношений. Общеизвестно, что быть таким участником и соответственно распоряжаться своим имуществом и совершать различного рода сделки, могут только те лица, что обладают полной правоспособностью и дееспособностью, то есть они должны быть правосубъектными.

Институт правоспособности известен еще со времен римского права. В то время таковым признавался всякий, кто на законном основании обладал собственностью, мог вступать в договорные отношения с другими лицами с целью приобретения новых прав и обязанностей [1, с. 333].

Сегодня гражданское законодательство определяет правоспособность как способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности [2]. Момент ее возникновения связан с моментом рождения, а прекращается соответственно в момент смерти.

Что же касается дееспособности, то отечественному законодательству на протяжении всех этапов его развития неизвестно было его юридическое оформление. Были оговорены лишь условия, которые указывали о наличии у лица возможности осуществлять свои имущественные права самостоятельно, среди которых основным был именно возраст. Юридически данный институт нашел отражение лишь в проекте Гражданского уложения, где помимо возраста совершеннолетия, нашел отражение и пункт о возрасте дееспособности [3].

Сегодня ГК РФ (ст. 21) определяет дееспособность как способность гражданина осуществлять свои имущественные права с достижением совершеннолетия. Однако имеет и ряд других условий, когда возможно наступление полной дееспособности: до достижения 18 лет при условии вступления их в брак в установленных законом случаях; по достижении 16 лет, если гражданин работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью.

Одним из наиболее актуальных вопросов является вопрос о том, когда же все-таки возникает и прекращается правоспособность. Неко-

торые авторы рассматривают вопрос о реформировании некоторых трактовок закона [4, с. 247-249].

Возникла дилемма о том, в какой же момент начинается жизнь: с момента рождения на свет или же с момента зачатия. Данную проблему порождает то обстоятельство, что сегодня нет ясного понимания о том, что же является моментом зачатия [5, с. 181-184]. Особенно популярен в настоящее время вопрос о методах искусственного оплодотворения. Так, эмбрион, который был создан в пробирке, по прошествии какого-то времени имплантируется в организм матери, либо суррогатной матери, где будет происходить его дальнейшее развитие, соответственно еще не имплантированные эмбрионы уже становятся субъектами права [6, с. 128-132]. Это влечет за собой необходимость регистрации эмбриона, а также момента зачатия ребенка в качестве акта гражданского состояния [7, с. 214-216]. Но возникнет вопрос о необходимости регистрации и его гибели в утробе матери либо в пробирке. Такая регистрация потребует серьезных расходов, а также может стать фактором, травмирующим психику женщины, потерявшей ребенка [8, 228].

Все-таки многие ученые – цивилисты настоящего и прошлого, согласны с тем, что правоспособность может возникнуть только с рождения, среди них Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, Д.И. Мейер, С.А. Сулейманова, В.В. Борисов и другие [9, с. 521-524]. Классическая цивилистика отвечает на этот вопрос следующим образом: с момента рождения человек вступает в общество, а значит, логично утверждать, что это является началом его правоспособности [10].

Что же касается момента прекращения правоспособности, можно заметить, что данный вопрос также является спорным. Но какие-либо аргументы для обоснования наличия правоспособности после смерти человека рассыпаются, если принять во внимание, что нет уже самого субъекта права – ни в физическом, ни в правовом плане.

Согласно ГК РФ лица от 6 до 14 лет могут совершать мелкие бытовые сделки, сделки, не требующие нотариального удостоверения, в результате которых будет получена безвозмездная выгода, а также сделки на «целевое» расходование средств, предоставленных законным представителем [11, с. 127]. Стоит обратить внимание на то, что такое понятие как «мелкие бытовые сделки» является весьма оценочной категорией, а законодатель и вовсе не дает ему легального определения. Вместе с тем, если обратиться к практике и научным трудам, то представляется, что это сделки, которые направлены на то, чтобы удовлетворить какие-либо свои ежедневные и базовые потребности, которые возникают у ребенка [12, 189].

Не менее проблемным является вопрос об объявлении дееспособности лица, достигшего 16 лет и вступившего в брак. По нашему мнению, человек, как правило, и по достижению 18-го возраста не знает, чего он сам хочет, а в 16 лет тем более [13, с. 73]. Этого же мнения придерживаются и Н.А. Пятницкая, М.Г. Шаталина, С.В. Старцева [14, с. 156-157]. В этих целях предлагается упразднить п. 2 ст. 13 СК РФ [15], а также п. 2 ст. 21 ГК РФ по той причине, что не достигший 18-летия ребенок, по сути, еще не в состоянии в силу своего психологического развития нести ответственность в полном объеме.

Согласно п. 1 ст. 30 ГК РФ основанием для ограничения дееспособности является пристрастие к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами. Стоит согласиться с данной позицией законодателя, поскольку у лица, состоящего в браке и имеющего детей, в случае появления указанных выше пристрастий, всегда возникают проблемы в семье [16, с. 19]. Выражается это в отсутствии какой-либо малейшей ответственности за свою семью, чувства долга перед своей семьей (материально не может содержать свою семью) [17, с. 260, 18, с. 300]. Вместе с тем, сегодня в законе нет легального и конкретного определения такого понятия, как «пристрастие к азартным играм» [19, с. 31].

Однако законодатель, в свою очередь, не даёт чёткого определения «пристрастие к азартным играм». Это делает высшая судебная инстанция в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [20]. Пункт 18 этого постановления гласит о том, что в данном случае следует понимать психическую зависимость, которая помимо труднопреодолимого влечения к игре характеризуется расстройствами поведения, психического здоровья и самочувствия гражданина, проявляется в патологическом влечении к азартным играм, потере игрового контроля, а также в продолжительном участии в азартных играх вопреки наступлению неблагоприятных последствий для материального благосостояния членов его семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданская дееспособность выступает в качестве одной из основных категорий гражданского права, включающая в себя правоспособность физического лица, достигшего совершеннолетнего возраста (18 лет), которое не просто обладает правами и обязанностями с момента своего рождения, но и может самостоятельно осознавать и принимать ответственность за предоставленные ему права, а также оценивать необходимость реализации того или иного права.

Список литературы:

1. Ашхотова А.П., Калажокова Д.Р., Ходова З.Р. Возникновение, ограничение и прекращение правоспособности / А.П. Ашхотова и др. // Перспектива. Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – 2020. – С. 333-336.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301
3. Мельникова Н.Т. Становление и развитие гражданско-правового института дееспособности в российском законодательстве в период XVII – начала XX в. (историко-правовой аспект) / Н.Т. Мельникова // Вестник ВИ МВД России. – 2018. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-grazhdansko-pravovogo-instituta-deesposobnosti-v-rossiyskom-zakonodatelstve-v-period-xvii-nachala-hh-v-istoriko>.
4. Сербин М.В., Сербина Л.А. Проблемы определения возникновения и прекращения правоспособности граждан в российском гражданском праве / М.В. Сербин, Л.А. Сербина // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики: Санкт-Петербург. – 2021. – С. 247-249.
5. Дерюгина С.Р. Проблемы определения момента возникновения правоспособности ребенка / С.Р. Дерюгина // XXI региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Тезисы докладов. – 2017. – С. 181-184.
6. Белова Д.А. Правовая природа эмбриона in vitro / Д.А. Белова // Lex russica (русский закон). – 2019. – № 6 (151). – С. 128–132
7. Чернецова Д.Г. Суррогатное материнство / Д.Г. Чернецова // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 214–216.
8. Жаворонкова К.М. Спорные вопросы о возникновении правоспособности / К.М. Жаворонкова // Синергия Наук. – 2020. – № 52. – С. 226-231.
9. Борисова Е.И. Взгляды отечественных и зарубежных ученых о возникновении правоспособности гражданина во время зачатия / Е.И. Борисова // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. – № 15. – С. 521-524.
10. Мейер Д.И. Избранные труды / Д.И. Мейер // М.: Статут, 2019. – 284 с.
11. Пауль Е.С. Правовые основы гражданской дееспособности малолетних / Е.С. Пауль // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – 2020. – С. 126-129.
12. Микалаускас М.Е. О дееспособности малолетних / М.Е. Микалаускас // Всероссийский научный форум студентов и учащихся. Сборник статей форума. – 2020. – С. 187-191.

13. Русланов А.А. Дееспособность граждан в гражданском праве / А.А. Русланов // Научные труды молодых учёных. – 2020. – С. 73.
14. Пятницкая Н.А., Шаталина М.Г., Старцева С.В. Брак несовершеннолетних / Н.А. Пятницкая и др. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – С. 156-157
15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16
16. Боер А.А. Проблемы оснований ограничения дееспособности в гражданском праве / А.А. Боер // Закон. Право. Государство. – 2019. – № 4-1 (24). – С. 17-20.
17. Федосов Е.А., Кривошеева Е.А. Проблема ограничения дееспособности одиноко живущих граждан, страдающих алкогольной, наркотической и иной зависимостью / Е.А. Федосов, Е.А. Кривошеева // Наука. Технологии. Инновации. Сборник научных трудов: в 10 частях. – 2017. – С. 259-262.
18. Платонова Т.Э. Пристрастие к азартным играм, как основание для ограничения дееспособности граждан / Т.Э. Платонова // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам V студенческой международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 298-302.
19. Василькин К.А. Пристрастие к азартным играм как основание ограничения дееспособности гражданина / К.А. Василькин // Молодежь и наука. – 2019. – № 12. – С. 31.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015

2.2. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Мунавирова Регина Илдусовна

магистрант,

*Московский педагогический
государственный университет,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье рассматривается одна из новых технологий документации, фиксирования и передачи информации – электронная подпись, которая позволяет пройти все этапы, начиная с разработки проекта электронного документа до его доставки адресату за считанные секунды. Наряду с этим освещены основные возникающие проблемы в применении электронной подписи на практике.

Ключевые слова: электронная подпись; электронный документ; электронный документооборот; удостоверяющий центр; электронный сертификат.

Юридическое значение электронной подписи определяется п. 2 статьи 160 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), из которого следует, что электронная подпись является аналогом собственноручной [1]. Правовые условия использования электронной подписи в электронных документах регламентирует Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017), который отменил Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 № 1-ФЗ. В соответствии с новым законом термин «электронная цифровая подпись» заменяется на «электронная подпись». Содержание понятия «электронная подпись» дано в п. 1 ст.2 Закона № 63-ФЗ: «Электронная подпись представляет собой информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с информацией, которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [2]. Таким образом, закон предусматривает условия признания электрон-

ных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажном носителе с собственноручной подписью (ст. 6 Закона № 63-ФЗ).

Электронные подписи разделяются законом на три вида: простая электронная подпись, усиленная неквалифицированная и усиленная квалифицированная электронные подписи (ст. 5 Закона № 63-ФЗ). Усиленная неквалифицированная и усиленная квалифицированная электронные подписи создаются с помощью средства криптографической защиты информации – специальной программы, которая шифрует и расшифровывает передаваемую информацию для создания и проверки электронной подписи. При использовании неквалифицированной электронной подписи сертификат ключа проверки электронной подписи может не создаваться, если соответствие электронной подписи признакам неквалифицированной электронной подписи, установленным Законом № 63-ФЗ, может быть обеспечено без использования сертификата ключа проверки электронной подписи (п.5 ст.5 ФЗ №63). Усиленная квалифицированная электронная подпись обладает аналогичными возможностями и приобретает в аккредитованном удостоверяющем центре. Владелец усиленной квалифицированной электронной подписи получает открытый и закрытый ключи проверки электронной подписи и квалифицированный сертификат проверки электронной подписи. Экономическая целесообразность перехода на обмен электронным документооборотом очевидна: их проще хранить и передавать. Электронная форма сокращает время подготовки и согласования документов, минимизирует затраты. Еще одним преимуществом электронного документооборота является высокая защищенность. Для электронной подписи используется криптопровайдер с квалифицированным сертификатом. Защита обеспечивается программными комплексами (ключи I-Token, смарт-карты), в которых находится безопасное хранилище для применения PIN-кодов при работе с квалифицированным сертификатом.

Вот основные аспекты и целесообразность использования ключа электронной подписи. Но есть и проблемы правового характера при использовании электронной подписи, связанные с несовершенством российского законодательства[2].

Проблема идентификации субъекта (лица), подписавшего электронный документ

Электронная подпись не дает возможность определить с абсолютной точностью лицо, подписавшее электронный документ. Проблема надлежащей идентификации субъекта и неопределенности субъектного

состава, выражается в том, что достоверность идентификации участника электронных отношений возможна только при применении субъектом усиленной квалифицированной электронной подписи. Во всех остальных случаях – применение простой электронной подписи, IP-адреса, доменного имени, логинов и паролей – идентификация лица, участвующего в данных правоотношениях сторон, является недостоверной. Решение:

- прописать в учредительных документах, в нормативных ведомственных актах лицо, имеющее правомочия владельца сертификата электронной подписи;
- разработать Положение об электронном документообороте, в котором предусмотрите запрет на передачу электронной подписи иному лицу с целью соблюдения конфиденциальности (ст. 10 Закона № 63-ФЗ), а также должностные инструкции для владельцев электронной подписи с учетом требований Приказа Минфина России от 10.11.2015 N 174н «Об утверждении Порядка выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной подписи» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.02.2016 N 41145)

Проблема территориальной подсудности

Проблема в том, что субъект коммерческой деятельности в Интернете может не иметь офиса. Единственным его идентифицирующим признаком выступает адрес веб-сайта или веб-сервера. При этом offerent может разместить offerту, находясь в другой стране, а acceptant – отправить accept с персонального компьютера, находясь, например, в купе поезда или с борта самолета. Решение: через сайт направить провайдеру заявление с просьбой предоставить сведения об IP-адресе (уникальном числовом идентификаторе конкретного устройства в составе компьютерной сети) и все подключения пользователя (отправителя электронного документа в Ваш адрес). Если провайдер откажется предоставить сведения об IP-адресе, Вы сможете получить сведения об IP-адресе отправителя, обратившись в территориальное подразделение Управления «К» МВД России, с заявлением о проведении проверки по факту и отправке запроса в адрес провайдера о предоставлении необходимых сведений, сославшись на предоставленное им право в соответствии с п. 4 ч.1 ст.13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», статью 15 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об ОРД» или путем подачи ходатайства в суд об отправке судебного запроса о предоставлении сведений об IP-адресе отправителя ЭД (ст.57 ГПК РФ, ст.66 АПК РФ). После получения сведений от провайдера об IP-адресе отправителя электронного докумен-

та подписанных электронной подписью можно подать иск по подсудности или если иск уже подан ходатайствовать перед судом о возврате иска, мотивируя, что дело неподсудно данному суду.

Отсутствие законодательства и критериев, предъявляемым к электронным документам

Законодательство не регламентирует порядок составления, передачи, архивного хранения электронного документооборота. Нет критериев достоверности сведений, содержащихся в электронных документах. В законе не прописана процедура защиты интересов потребителей, заключающих электронные сделки. Решение: составить договор о взаимоотношениях сторон в корпоративных информационных системах, описать все документы и их машинное представление, прописать процедуру разбора конфликтных ситуаций в случае использования электронных документов подписанных электронной подписью, основываясь на Постановлениях Правительства РФ от 08.06.2011 № 451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей технологическое взаимодействие информационных систем...» и от 08.09.2010 № 697 «О системе электронного взаимодействия».

Недостатки электронного взаимодействия

Порядок электронного взаимодействия коммерческих структур с банками, ФНС и различными фондами закреплён их ведомственными инструкциями. Вместе с тем работники указанных структур перестраховываются и игнорируют просьбу клиента о блокировке электронной подписи даже при наличии заявления. Решение данной проблемы возможно не иначе как в судебном порядке.

Фиксация в учредительных документах лиц, имеющих полномочия владельца сертификата электронной подписи, заключение с этими сотрудниками договоров о материальной ответственности в случае передачи ключа электронной подписи третьему лицу, обучение этих сотрудников, установка антивирусной лицензионной программы минимизирует риски передачи электронной подписи третьим лицам и технические риски. Согласование с контрагентами и партнерами признания юридической силы за электронными документами, подписываемыми электронными подписями, а также осуществление мероприятий по сохранению на почтовых серверах всех электронных документов, предшествующих заключению хозяйственных договоров и подписанных электронной подписью, способствует выигрышу дела в случае спора хозяйствующих субъектов

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Информационное право: учебник и практикум для вузов / И.М. Рассолов. – 6-е изд., перераб. Издательство Юрайт, 2022. – стр.130

2.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Буинов Баир Юрьевич

магистрант,

ФГБОУ ВО ВСФ Российский государственный

университет правосудия,

РФ, г. Иркутск

Аннотация. Существующие в настоящее время вызовы и угрозы изменили содержание и направленность деятельности Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности. Государство, ориентируясь на оптимальное развитие общественных отношений, создает механизмы обеспечения безопасности. Данная категория в национальной сфере имеет свои особенности. В статье рассматривается понятие категории «национальная безопасность». Автор анализирует существующие подходы к определению и содержанию понятия «национальная безопасность».

Abstract. The current challenges and threats have changed the content and direction of the activities of the Russian Federation to ensure national security. The state, focusing on the optimal development of social relations, creates security mechanisms. This category in the national sphere has its own characteristics. The article deals with the concept of the category «national security». The author analyzes the existing approaches to the definition and content of the concept of «national security».

Ключевые слова: национальная безопасность; национальные интересы; государство; личность; общество; угроза.

Keywords: national security; national interests; state; personality; society; threat.

Актуальность исследования национальная безопасность в современной геополитике Российской Федерации определена тем, что обеспечение национальной безопасности является важнейшим условием ее

существования как суверенного и единого государства, продолжения и реализации многообразных реформ. Проблемы национальной безопасности относятся к важнейшим и самым сложным многоаспектным и интегральным явлениям общественной и политической жизни. В настоящее время сфера обеспечения национальной безопасности современного государства находится в состоянии стремительных и постоянных изменений, и в ней переплетаются практически все стороны жизнедеятельности общества и функционирования государства, данное состояние требует значительного внимания со стороны научного сообщества.

В последние годы во всех сферах жизнедеятельности российского государства вопросы национальной безопасности являются приоритетными и наиболее часто обсуждаемыми.

В отечественном законодательстве используются термины: «безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность», «национальная безопасность». Так, в Конституции РФ [1] – основном законе страны, фигурируют термины «безопасность государства» и «государственная безопасность».

При этом, как отмечает С.А. Воронцов, понятие «безопасность государства» не тождественно понятию «государственная безопасность». Безопасность государства более широкое понятие, предполагающее не только выявление, предупреждение и устранение угроз безопасности (что характерно для обеспечения государственной безопасности), а также противодействие их источникам, но и целенаправленную деятельность по обеспечению устойчивого развития государства, укреплению его экономического, политического, духовного, оборонного, научно-технического и т.п. потенциала [5, с. 84].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации понятие национальной безопасности определяется как – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. В первую очередь, национальная безопасность представляет собой систему комплексного обеспечения защищенности в области обороноспособности, общественной, экономической, информационной, экологической, транспортной, энергетической безопасности, а также безопасности личности [2].

Таким образом, процесс обеспечения национальной безопасности рассматривается законодателем через призму национальных интересов общества.

В Концепции внешней политики Российской Федерации отмечено, что «национальная безопасность России включает оборону российского государства и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством Российской Федерации» [3].

В научной литературе термин «национальная безопасность» рассматривается как весьма емкое понятие, которое представляет собой систему защищенности как государственных, так и личных интересов во всех сферах жизни общества. Стоит отметить, что термин «национальная безопасность» появился в российской науке в 90-х гг. прошлого века, сразу после развала СССР и появления самостоятельного российского государства. Данный термин был заимствован из США.

Ученые Ю.И. Мигачев и Н.А. Молчанов «в широком плане под национальной безопасностью понимают совокупность внутренних и внешних условий существования личности, общества, государства, обеспечивающих достойную жизнь гражданам, защиту интересов общества, суверенитет народа, исключающих возможность насильственного изменения конституционного строя» [5, с. 54].

В.Д.Самойлов считает, что понятие «национальная безопасность» раскрывается через состояние защищенности жизненно важных ценностей личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Отсюда, объектами безопасности выступают личность, общество и государство, что предполагает выявление и устранение угроз их существованию и развитию, противодействие источникам таких угроз» [6, с. 31].

В работе Д.А. Андреева отмечено, что «национальная безопасность – это способность государства адекватно реагировать на условия постоянного дестабилизирующего воздействия военных, экономических, политических, информационных, демографических и психологических факторов, т.е. реализовывать меры, направленные как на ликвидацию угроз и опасностей, так и на защиту интересов отдельного человека, общества и государства в целом» [4, с. 16].

На наш взгляд, вопрос укрепления национального согласия является одним из самых необходимых условий существования национальной безопасности. Российская Федерация – самая многонациональная и многоконфессиональная страна в мире, имеющая самую большую территорию. Данные обстоятельства указывают на необходимость достижения национального согласия путем консолидации общества.

Стоит отметить, что на протяжении всей российской истории вопросы государственной безопасности часто превалировали над индивидуальными свободами и правами. Такой подход сильно ощущается в современном российском национальном мире, который вращается вокруг исторической необходимости обеспечения территориальной целостности и политического суверенитета государства. Национальная безопасность в целом есть понятие весьма многогранное и обширное. Оно может включать в себя вопросы как роста благосостояния общества, культурного развития граждан, так и стратегические вопросы обеспечения безопасности страны на внешне политической арене.

Система факторов, которые оказывают влияние на состояние в государстве национальной безопасности, значительно расширена в современной концепции такой безопасности. Ранее главным образом национальная безопасность определялась как готовность отечественных вооруженных сил противостоять внешним угрозам военного характера, совершенствование обороноспособности страны, использование новых технологий и техники в сфере вооружения. Также внимание акцентировалось на модернизации экономики, экономическом развитии, нравственном воспитании и факторах, которые требуют обеспечение вхождения РФ в круг великих мировых стран.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что национальная безопасность представляет собой систему комплексного обеспечения защищенности в области обороноспособности, общественной, экономической, информационной, экологической, транспортной, энергетической безопасности, а также безопасности личности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.10.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 04 июля.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (05.07.2022).
3. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (05.07.2022).

4. Андреев Д.А. Экономическая безопасность как элемент национальной безопасности // В сборнике: XXI Державинские чтения. Материалы Общероссийской научной конференции: в 2 частях. –2016. – С. 16-28.
5. Воронцов С.А. Спецслужбы России. Учебник. 5-е издание, дополненное и переработанное), Ростов-на-Дону, 2018. – 328 с.
6. Мигачев Ю.И., Молчанов Н.А. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) // Административное право и процесс. – 2019. –№ 11. – С. 71-75.
7. Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России: учеб.пособие. – М.: Московский Университет им. С.Ю. Витте, 2018. – 416 с.

2.4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕВМЕНЯЕМОСТИ И ЕЕ КРИТЕРИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Саенкова Ольга Вадимовна

студент

*Калужского филиала Всероссийского государственного
университета юстиции (бывш. РПА Минюста России),
РФ, г. Калуга*

CRIMINAL – LEGAL CHARACTERISTICS OF INSANITY AND ITS CRITERIA IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Olga Saenkova

Student

*of the Kaluga branch of the All-Russian
State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Kaluga*

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена важностью и значимостью соблюдения принципов справедливости и вины при назначении уголовного наказания, основополагающее значение в реализации которых имеет определение вменяемости обвиняемого. Цель исследования заключается в анализе подходов к определению категории невменяемости в российском уголовном праве и ее критериев. Во исполнение указанной цели в рамках исследования необходимо решить такие задачи, как: рассмотрение теоретических подходов отечественных ученых к определению невменяемости лица; анализ критериев невменяемости по российскому уголовному законодательству и в юридической науке.

Abstract. The relevance of this study is due to the importance and significance of observing the principles of justice and guilt in the imposition of criminal punishment, the fundamental importance in the implementation of which is the determination of the sanity of the accused. The purpose of

the study is to analyze approaches to determining the category of insanity in Russian criminal law and its criteria. In order to fulfill this goal, within the framework of the study, it is necessary to solve such tasks as: consideration of theoretical approaches of domestic scientists to the definition of insanity of a person; analysis of the criteria of insanity under Russian criminal law and in legal science.

Ключевые слова: невменяемость; уголовный процесс; критерии невменяемости; уголовное право; уголовная ответственность.

Keywords: insanity; criminal procedure; criteria of insanity; criminal law; criminal liability.

Одной из важнейших целей уголовного процесса является установление вины, результаты которого позволяют сделать всесторонние и объективные выводы относительно отношения лица к содеянному, что, в свою очередь, является значимым обстоятельством дела, которое в том числе влияет на решение суда относительно назначения уголовного наказания. Установление вины представляет собой достаточно сложный и многогранный процесс, который включает непосредственное взаимодействие органов предварительного следствия или дознания с подозреваемым, направленное на определение психических и психологических аспектов отношения к совершенному преступлению. Одним из обязательных структурных элементов состава преступления является субъект преступления, под которым понимается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность (в общем порядке или для конкретного состава преступления). Соответственно, понятие вменяемости упоминается в ст.19 УК РФ, однако в рамках уголовного законодательства РФ оно никоим образом не поясняется.

Российская уголовно – правовая наука достаточно однозначно определяет вменяемость участника уголовного процесса. По мнению А.И.Рарога, А.И. Коробеева, В.П. Ревина и многих других отечественных исследователей в области уголовного права и уголовного процесса под вменяемостью понимается способность лица осознавать характер и общественную опасность своих действий (или бездействия), а также осознанно управлять ими. Также российские ученые сходятся во мнении, что вменяемость является обязательным и неотъемлемым условием уголовной ответственности – для того, чтобы установить вину лица, оно должно быть вменяемым – то есть осознавать смысл и последствия совершаемых им поступков.

Невменяемость как уголовно – правовая категория же, в отличие от вменяемости, имеет нормативное определение, которое содержит

ст.21 УК РФ. Под невменяемостью в российском уголовном законе понимается невозможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (или бездействия), а также осознанно управлять ими. Этой же статьей УК РФ устанавливается, что невменяемость является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, если она имела место быть непосредственно в момент совершения преступления [1]. Также российским уголовным законодательством устанавливается и единственный фактор, который может служить основанием для признания лица невменяемым – это болезненное состояние психики (поясняется, что это может быть хроническое или временное психическое расстройство, слабоумие или иное психическое расстройство).

Однако в отношении уголовно – правовых аспектов невменяемости в российской юридической науке до сей день ведутся споры. Одни ученые (например, А.Н. Батанов, А.Н. Игнатов) расценивают невменяемость исключительно в качестве уголовно – процессуальной категории, вопрос об установлении которой может возникать только в рамках уголовных отношений – то есть в связи с совершением преступления. Другая же группа ученых (Р.А. Алиханов, А.В.Шостакович) придерживаются мнения о том, что невменяемость является представляет собой индивидуальную характеристику отдельных лиц, которая приобретает значимость только в рамках уголовных и уголовно – процессуальных отношений [2].

Мы в рамках данного исследования склонны придерживаться первой точки зрения, поскольку вопрос о вменяемости подозреваемого или обвиняемого лица возникает только в ходе уголовного процесса, и, на наш взгляд, представляет собой исключительно уголовно – правовую категорию, которая не применяется ни в каких других правоотношениях.

Явление, схожее по своему определению с невменяемостью, встречается в гражданском законодательстве и состоит в том, что в момент совершения сделки лицо не осознавало значения совершаемых им действий и не могло ими руководить. Такое состояние, которое в гражданском праве именуется недееспособностью, близко по своему правовому контексту к понятию невменяемости, применяемому в уголовном праве. Однако признание состояния недееспособности лица в гражданском праве, в котором в момент совершения сделки лицо не способно было осознавать последствия и суть своих действий, имеет иные правовые последствия, нежели состояние невменяемости в уголовных правоотношениях. Вместе с тем, недееспособность представляет собой понятие куда более широкое, нежели невменяемость, поскольку вопрос о признании недееспособности может возникать вне

отдельно взятых правоотношений, в то время как категория невменяемости неотделима от уголовного процесса. Невменяемость лица как правовая категория имеет место быть и рассматривается только в связи с совершением лицом преступления – Г.В.Назаренко подчеркивает, что уголовным правом не может признаваться потенциальная невменяемость, то есть то состояние невменяемости, которое устанавливается вне зависимости от факта совершения лицом общественно опасного деяния. Исходя из этого, можно утверждать, что невменяемость лица может существовать только в качестве характеристики субъекта преступления [3].

Некоторые исследователи считают, что, несмотря на законодательное закрепление понятия недееспособности в российском уголовном законе, нельзя игнорировать медицинскую подоплеку термина. О.В.Кузнецова, например, считает, что признание лица невменяемым возможно не только в тех случаях, когда они имеют сильно выраженные физические недостатки, но и умственные отклонения или психические расстройства [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что невменяемость представляет собой исключительно уголовно – правовую категорию, которая подразумевает состояние лица, исключающее привлечение его к уголовной ответственности ввиду неспособности этого лица осознавать характер общественную опасность своих действий и осознанно ими руководить.

Немаловажным аспектом изучения уголовно – правовой категории невменяемости являются ее критерии, которые представляют собой наиболее значимые ее описательные характеристики. Современная уголовно – правовая наука выделяет два основных критерия невменяемости – медицинский и юридический. Юридический критерий невменяемости представляет собой ту ее характеристику, которая описывает невменяемость с точки зрения правовой категории. С юридической точки зрения невменяемость представляет собой интеллектуальную и волевою невозможность лица управлять своими действиями и осознавать их характер и последствия. Юридический критерий невменяемости рассматривает указанное состояние лица с точки зрения невозможности привлечения его к уголовной ответственности за те общественно опасные деяния, которое лицо совершило, находясь в состоянии невменяемости.

Медицинский критерий же описывает характер и особенности того болезненного состояния психики, из которого вытекает юридический критерий (то есть вследствие которого возникает состояние неспособности осознания лицом характера, последствий и опасности совершаемых им действий). Ввиду наличия медицинского критерия при установлении невменяемости используется такая процессуальная

форма, как судебно – психиатрическая экспертиза. При этом необходимо отметить, что для определения невменяемости лица необходимо наличие как медицинских, так и юридических знаний – ведь судебно – психиатрическая экспертиза устанавливает наличие лишь медицинского критерия (болезненного состояния психики), а уже результаты экспертизы подвергаются впоследствии юридической оценке с учетом всех обстоятельств дела. На основании юридической оценки заключения эксперта уже может быть сделан комплексный вывод относительно вменяемости или невменяемости лица. В судебной практике при этом нередко случается, когда выводы экспертов переносятся в судебные решения без юридической оценки, и такие действия в российской юридической науке оцениваются как некорректные ввиду отсутствия пояснений с точки зрения юридического критерия [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что невменяемость лица представляет собой специфическую характеристику субъекта преступления, которая означает психическое состояние, исключающее возможность осознания и адекватной оценки лицом совершаемых им действий, что исключает привлечение данного лица к уголовной ответственности. Невменяемость может существовать только в качестве уголовно – правовой категории и не постулируется вне уголовно – процессуальных отношений. Установление невменяемости лица должно быть основано на двух критериях – юридическом и медицинском, с точки зрения которых должно быть проанализировано состояние участника уголовного процесса – при этом медицинский анализ осуществляется посредством судебно – психиатрической экспертизы, а юридический – посредством анализа должностными лицами органов предварительного следствия или судом результатов такой экспертизы.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// Электронный ресурс URL <https://www.consultant.ru> (дата обращения 09.10.2022)
2. Маресина М.А. Разграничение понятий «невменяемость» и «недееспособность»//Право. Общество. Государство. – 2021. – №12. – С.9-12.
3. Невзгодина Е.Л. Институт невменяемости в российском уголовном праве//Вестник Омского университета. – 2021. – №6. – С.122-126.
4. Орлова А.Р. Правовые аспекты института невменяемости в РФ//Юридическая наука в XXI веке. – 2020. – №1. – С.167-169.
5. Применко Ю.В. Отдельные критерии невменяемости в российском уголовном праве//Современная наука. – 2020. – №4. – С.133-137.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Смирнов Роман Владимирович

курсант Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
РФ, г. Москва

ORGANIZED CRIME IN THE UNITED STATES OF AMERICA AND ITS MODERN CHALLENGES

Roman Smirnov

Cadet of Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot,
Russia, Moscow

Аннотация. Целью исследования является анализ наиболее важных правовых документов, принятых в США на уровне федерального законодательства, с целью подавления организованной преступности. В данной статье анализируются нормативно-правовые акты США, указываются основные способы борьбы с организованной преступностью на федеральном уровне страны.

Abstract. The purpose of the study is to analyze the most important legal documents adopted in the United States at the level of federal legislation in order to suppress organized crime. This article analyzes the regulatory legal acts of the United States, indicates the main ways to combat organized crime at the federal level of the country.

Ключевые слова: организованная преступность; незаконные действия; нормативно-правовые акты; транснациональный и национальный уровни.

Keywords: organized crime; illegal actions; regulatory legal acts; transnational and national levels.

Рост международной преступности, особенно организованной, является значимой угрозой, которая затрагивает большинство государств мира и вызывает озабоченность международного сообщества. Организованная преступность – это самая серьезная форма преступности, с которой когда-либо сталкивалось человечество, главным обра-

зом из-за ее транснациональных масштабов и кажущегося безупречным функционированием.

Проблема организованной преступности не нова, но масштабы и распространение этого явления в настоящее время беспрецедентны. После террористических атак 11 сентября 2001 г. национальные приоритеты и федеральные ресурсы США сместились с более традиционной борьбы с преступностью, в том числе с организованной преступностью, на борьбу с терроризмом и контрразведку [2].

Ключевым международным инструментом борьбы с транснациональной организованной преступностью является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней (принятые в Нью-Йорке в 2004 году) [6], которые определяют транснациональную организованную преступность как преступность, включающую те преступления, в которых участвует структурированная группа из трех или более человек с общей целью совершить либо преступление, предусмотренное Конвенцией (отмывание денег, коррупцию и воспрепятствование правосудию), либо любое другое преступление, наказуемое лишением свободы на срок от четырех лет и более; когда эти преступления совершаются с целью получения материальной выгоды; и когда эти преступления имеют транснациональные последствия, совершаются на международном уровне или являются транснациональной группой. В 2005 году Соединенные Штаты ратифицировали Конвенцию, а также сопутствующие Протоколы о торговле людьми и незаконном ввозе мигрантов.

Таким образом, согласно данным нормативно-правовым документам, организованные преступные группы получают прибыль от незаконных действий, а также от проникновения в законные схемы получения денег. Они могут пытаться коррумпировать государственных должностных лиц, чтобы избежать расследования своих действий, судебного преследования или наказания. Но примечательно, что главной целью организованных преступных групп является зарабатывание денег; эти группы ориентированы на получение прибыли, а не на идеологию (существенное различие между организованной преступностью и террористическими группами).

Одним из наиболее важных федеральных законов США об организованной преступности является Закон о ракетных и коррумпированных организациях (сокращенно RICO) [4], который предусматривает расширенные уголовные наказания и гражданский иск за действия, совершенные в рамках действующей преступной организации. Первоначальной целью данного закона было преследование мафии, а также других лиц, активно вовлеченных в организованную преступ-

ность, однако, его последующее применение получило более широкое распространение.

Начиная с 1972 года, 33 штата США приняли законы RICO на уровне штатов, чтобы иметь возможность преследовать в судебном порядке аналогичные преступные деяния.

Согласно данному федеральному закону США, эффективный многосторонний контроль над организованной преступностью достигим посредством разработки согласованного международного законодательства и координационных проектов, дополнительного международного правоохранительного потенциала и аналогичных механизмов применения санкций, призванных улучшить потенциал государства и частного сектора по борьбе с преступностью во всем мире.

В рамках федерального законодательства США RICO воспринимается как единственный наиболее важный элемент принятого законодательства об организованной преступности. RICO допускает судебное преследование любого, кто участвует или сговаривается участвовать в преступном предприятии (организации) посредством, по крайней мере, двух актов рэкетирской деятельности в течение десятилетнего периода времени. К основным преступлениям, связанным с рэкетом, относятся различные преступления, совершенные на уровне штата и федеральном уровне, перечисленные в Федеральном кодексе США. С момента своего вступления в силу RICO является одним из доминирующих правовых инструментов, используемых при преследовании организованной преступности. Статут RICO состоит из восьми разделов, один из которых, раздел 1961, ссылается в качестве основного закона на пятьдесят два других федеральных закона, пять общих ссылок на федеральные законы о труде и ценных бумагах и девять преступлений, связанных с убийствами, похищениями людей, азартными играми, поджогами, грабежами, взяточничеством, вымогательством, наркотиками и непристойным поведением. Закон запрещает любому лицу:

- использование доходов, полученных от рэкетирской деятельности, или путем взыскания незаконного долга, для приобретения доли в предприятии, влияющем на торговлю между штатами;
- ведение или участие посредством схемы рэкета, рэкетирской деятельности или взыскания незаконного долга дел предприятия, влияющего на торговлю между штатами;
- сговор с целью участия в любом из этих видов деятельности.

Ключевыми элементами, обычно требуемыми для предъявления обвинения в соответствии с RICO, являются следующие факты: обвиняемый, совершая два или более действий, составляющих «схему рэкетирской деятельности», прямо или косвенно участвует в работе ор-

ганизации, подвергшейся рэкету. В жалобах RICO должно утверждаться, что каждое основное действие (т.е. индивидуальное правонарушение) является «рекетирской деятельностью», как определено в уставе RICO.

Опрос, проведенный среди государственных прокуроров, раскрыл следующее: большая часть уголовных дел (27%) там, где применялись законы RICO, были связаны с незаконным оборотом наркотических средств либо распространением наркотиков. Преступления, связанные с азартными играми, составили 16% от деятельности, преследуемой с использованием законов RICO. 10% дел касались судебного преследования за предоставление незаконных товаров. В оставшемся проценте случаев RICO использовался для судебного преследования за различные акты мошенничества: потребительское, инвестиционное и банковское мошенничество [5].

После принятия закона RICO Конгресс США ввел в действие законодательный акт, касающийся конфискации активов и отмывания денег, что увеличило способность федерального правительства бороться с организованной преступностью. Законы о конфискации активов и отмывании денег предоставили федеральному правительству полезные средства для дальнейших атак на финансовую структуру и товары организованных преступных групп.

Отмывание денег, основной метод сокрытия незаконных доходов от организованной преступной деятельности или направления их обратно в дальнейшую незаконную деятельность, было признано федеральным уголовным преступлением в Законе о борьбе с отмыванием денег 1986 г. [3] Этот Закон также установил уголовные и гражданские наказания за отмывание денег, а также процедуры конфискации незаконных средств.

Вышеуказанные законы обеспечили эффективные правовые инструменты для эффективной работы правоохранительных органов, поскольку Министерство юстиции США и Федеральное бюро расследований указали, что тремя наиболее важными инструментами, на которые они опираются при расследовании организованной преступности и судебном преследовании за нее, являются RICO, законы об отмывании денег и конфискации активов. Важно отметить, что в США борьба с организованной преступностью не является задачей, которой занимается одно федеральное агентство или только один департамент. Многие учреждения внесли свой вклад в борьбу с угрозами, исходящими от организованной преступности. Министерство юстиции, в частности, Совет по организованной преступности Генеральной прокуратуры США отвечает за разработку внутренней политики в области организованной преступности.

Совет возглавляется заместителем Генерального прокурора и состоит из представителей Федерального бюро расследований (ФБР); Агентства США по борьбе с наркотиками (DEA); Бюро по алкоголю, табаку, огнестрельному оружию и взрывчатым веществам (ATF); Иммиграционной службы США и Таможенного обеспечения (ICE); Секретной службы США; Службы внутренних доходов (IRS); Службы почтовой инспекции США; Службы Дипломатической безопасности др.

Основным ведомством, занимающимся борьбой с организованной преступностью, остается ФБР. Подразделение транснациональных преступных предприятий в Отделе уголовных расследований ФБР отвечает за расследование организованной преступности. Это подразделение по борьбе с организованной преступностью состоит из трех основных групп, расследующих (1) La Cosa Nostra, итальянскую организованную преступность и рэкет; (2) Евразийскую/ближневосточную организованную преступность; и (3) Азиатские и африканские преступные организации.

В качестве ключевого аналитического инструмента ФБР использует Корпоративную теорию расследования (сокр. ЕТІ) для выявления и борьбы с организованной преступностью. ЕТІ включает в себя два этапа: (1) выявление преступной организации и преступной деятельности этой организации и (2) выявление финансовых активов преступной организации для возможного изъятия (конфискации) [1]. Этот метод расследования фактически дополняет устав RICO, поскольку его действия направлены на ликвидацию преступных организаций. Кроме того, ЕТІ определяет финансовые активы, которые могут подлежать конфискации в соответствии с гражданским законодательством RICO. Этот аспект ЕТІ направлен на борьбу с отмыванием денег и, следовательно, на борьбу с финансовой поддержкой организованной преступности.

Совет по борьбе с организованной преступностью Министерства юстиции США, возглавляемый заместителем Министра юстиции США определил восемь стратегических угроз Соединенным Штатам, исходящих от международной организованной преступности. Термин «международная организованная преступность» включает в себя не только те организованные преступные группы, которые действуют за пределами Соединенных Штатов, но и в пределах границ США. Совет отметил, что международные организованные преступники могут проникать в энергетический и другие стратегические секторы экономики; оказывать материально-техническую и иную поддержку террористам, иностранным разведывательным службам и правительствам; провозить контрабандой людей и контрабандные товары в Соединенные Штаты; эксплуатировать

ровать международную финансовую систему для перемещения незаконных средств; использовать киберпространство для нападения на жертв и инфраструктуру США; манипулировать биржами ценных бумаг и совершать изощренные мошенничества; коррумтировать государственных должностных лиц в Соединенных Штатах и за рубежом; и использовать насилие или угрозу насилия в качестве основы для укрепления своего влияния.

Это лишь несколько из многих аспектов организованной преступности в США и ее современных вызовов. Не претендуя на всестороннее освещение такой темы, как организованная преступность, настоящее исследование нацелено на представление наиболее важных инструментов федерального законодательства (как с материальной, так и с процессуальной точки зрения), используемых правоохранительными органами США для борьбы с анализируемым явлением.

Нет сомнений в том, что организованная преступность в США представляет значительную и растущую угрозу национальной и международной безопасности, что имеет серьезные последствия для общей безопасности, общественного здравоохранения, демократических институтов и экономической стабильности во всем мире. Организованные преступные сети не только расширяются, но и диверсифицируют свою деятельность, что приводит к сближению угроз, которые когда-то были различными, а сегодня имеют взрывоопасные и дестабилизирующие последствия.

Таким образом, федеральные законы США, принятые в целях борьбы с организованной преступностью, могут служить источником для создания похожих законодательных актов в других государствах, которые, в свою очередь, могут быть использованы для создания наилучших правовых решений проблем транснациональной организованной преступности.

Список литературы:

1. 9/11 Reform Act: Examining the Implementation of the Human Smuggling and Trafficking Center, 109th Cong., 2nd sess., March 8, 2006.
2. Finklea Kristin M. Organized Crime in the US: Trends and Issues for Congress [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fas.org/sgp/crs/misc/R40525.pdf> (дата обращения: 01.10.2022)
3. Money Laundering Control Act of 1986. Pub.L. 99-570, title I, subtitle H (Sec. 1351 et seq.), Oct. 27, 1986, 100 Stat. 3207 -18.
4. Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act (RICO), Title IX of the Organized Crime Control Act of 1970, Pub.L. No. 91-452, 84 Stat. 941 (Oct. 15, 1970), *codified at* 18 U.S.C. Ch. 96, §§1961-1968.

5. Rebovich Donald J., Coyle Kenneth R., Schaaf John C. Local prosecution of Organized Crime: the Use of State RICO Statutes, a statistics analysis [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/Digitization/143502NCJRS.pdf>
6. United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto. Adopted by the UN General Assembly: 15 November 2000, by resolution 55/25/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html> (дата обращения: 01.10.2022)

2.5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ СВИДЕТЕЛЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Корнакова Светлана Александровна

студент,

*Бурятский государственный
университет им. Доржи Банзарова,
РФ, г. Улан-Удэ*

Шукина Александра Андреевна

студент,

*Бурятский государственный
университет им. Доржи Банзарова,
РФ, г. Улан-Удэ*

INTERROGATION OF A MINOR VICTIM OR WITNESS IN A RUSSIAN CRIMINAL TRIAL

Svetlana Kornakova

Student,

*Buryat State University
named after Dorji Banzarova,
Russia, Ulan-Ude*

Alexandra Shchukina

Student,

*Buryat State University
named after Dorji Banzarova,
Russia, Ulan-Ude*

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают отдельные вопросы, связанные с особенностями участия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в таком важном следственном действии уголовного процесса, как допрос. Проводится анализ положений действующего уголовно – процессуального законодательства РФ, регули-

рующего проведение допроса с участием несовершеннолетних. Затрагиваются некоторые проблемы правовой регламентации допроса, а также вносятся предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм производства допросов с участием несовершеннолетних.

Abstract. In this article, the authors consider certain issues related to the peculiarities of the participation of minor victims and witnesses in such an important investigative action of the criminal process as interrogation. The analysis of the provisions of the current criminal procedure legislation of the Russian Federation regulating the conduct of interrogation with the participation of minors is carried out. Some problems of the legal regulation of interrogation are touched upon, as well as proposals are made to improve the criminal procedural norms of interrogation with the participation of minors.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетних; потерпевший; свидетель; законный представитель; участие педагога и психолога при проведении допроса; зарубежный опыт; психологические особенности.

Keywords: interrogation of minors; victim; witness; legal representative; participation of a teacher and psychologist during interrogation; foreign experience; psychological characteristics.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что допрос является одним из наиболее распространенных следственных действий. Его сущность состоит в получении от допрашиваемых лиц показаний о каких – либо обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу. Однако допрашивать несовершеннолетнего особенно сложно, поскольку они значительно отличаются от взрослых в силу своего возраста и психического состояния. Несовершеннолетний потерпевший или свидетель выступает как особый субъект процессуальных отношений, несформированность психического и физического развития которого определяет особенности уголовного судопроизводства, в том числе на досудебной стадии производства по уголовному делу.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей проведения допроса несовершеннолетних в качестве потерпевших и свидетелей и внесение предложений по совершенствованию уголовно – процессуального законодательства в части проведения допросов с участием несовершеннолетних. Методологической основой работы послужили такие общенаучные и частные методы познания, как формально-юридический, сравнительно – правовой, логический метод, анализ и синтез.

В ходе установившейся практики в научной литературе сложилось четкое понимание того, что допрос, обладая особой информатив-

ностью, является тем следственным действием, которое наиболее часто применяется при расследовании уголовных дел. С уголовно – процессуальной точки зрения под допросом понимается «действие, заключающееся в личном вербальном общении следователя, дознавателя, прокурора или судьи с допрашиваемым лицом, происходящее в соответствии со строгими процессуальными формами, с предусмотренными законом обязательными элементами, в целях получения сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [3, с. 83]. Общий порядок производства допроса регламентирован ст. ст. 187 – 190 УПК РФ. При этом законодатель установил специальные процессуальные правила производства допроса лиц, не достигших 18-летнего возраста и выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего или свидетеля (ст. 191 УПК РФ).

Для несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, УК РФ установлен строго определенный возраст – 14 лет. Сразу же возникает вопрос: с какого возраста могут быть допрошены лица, не достигшие совершеннолетия, в качестве потерпевшего или свидетеля? В законодательстве не содержится никаких разъяснений на этот счёт. По нашему мнению, всё должно решаться индивидуально, в зависимости от эмоционального состояния, возрастного и психологического развития несовершеннолетнего, а также от обстоятельств преступления. Поэтому считаем, что устанавливать возраст, по достижении которого лицо может привлекаться в качестве потерпевшего или свидетеля, является не совсем правильным.

Правильное определение места допроса несовершеннолетнего является одним из немаловажных условий успешного его проведения. Согласно ст.187 УПК РФ, «допрос проводится по месту производства предварительного следствия». В этой статье в качестве общего правила установлено, что потерпевший и свидетель допрашиваются на месте производства предварительного расследования. Следователь имеет право в случае необходимости провести его по месту нахождения допрашиваемого (в месте жительства, пребывания, работы, учебы, в лечебном учреждении и т.д.).

При проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего следователь (или дознаватель) обязан создать все условия для обеспечения безопасности лица, которое допрашивается, поэтому применение насилия, угроз и иных противоправных мер, а также создание угрозы жизни и здоровью запрещается. Лицо, производящее допрос с участием несовершеннолетнего, не имеет право задавать побуждающие вопросы, потому что их формулировка предполагает нужный ответ. Нарушение прямого запрета уголовно-процессуального закона на постановку наводящих вопросов влечет за собой признание

недопустимыми доказательствами показаний, которые были получены при допросе потерпевшего несовершеннолетнего свидетеля. [6, с. 93].

Согласно ч.1 ст.191 УПК РФ, обязательным при проведении допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, является присутствие педагога или психолога. При выполнении указанных процессуальных мероприятий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагогом или психологом привлекаются по усмотрению следователя. Право присутствовать при осуществлении такого рода действий также имеет и законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Однако при реализации данных норм УПК РФ правоприменители нередко сталкиваются с проблемами, которые требуют законодательного разрешения. Так, например, в законодательстве не содержится пояснений о том, каким образом данные лица вводятся в уголовный процесс (по постановлению, определению, простому запросу, письменному приглашению и т. п). Нерешёнными остаются вопросы, связанные с квалификационными требованиями, предъявляемыми к педагогу и психологу: какой должен быть опыт работы с несовершеннолетними, каким должно быть их образование. Необходимо отметить, что в УПК РФ не конкретизированы положения о том, в каких случаях необходимо приглашать психолога, а в каких педагога. По нашему мнению, всё это требует достаточно подробной регламентации. Поэтому считаем необходимым на законодательном уровне либо на уровне ведомственных нормативных актов установить процедуру вызова и участия в следственном мероприятии педагога или психолога, указав предъявляемые к нему требования.

В отличие от порядка производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого правила допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, регулируемого ч. 4 ст. 191 УПК РФ указывают в каких случаях должен обязательно участвовать психолог: «...несовершеннолетний потерпевший или свидетель, не достигший возраста шестнадцати лет или достигший этого возраста, но страдающий психическим расстройством. расстройство или является умственно отсталым, в уголовных делах о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего обязательно участие психолога». Психолог привлекается в качестве специалиста при проведении допроса для того, в определенной степени эффективно обеспечить процесс общения следователя (или дознавателя) с несовершеннолетним лицом.

С разрешения следователя (или дознавателя) педагог может быть привлечен к участию в проведении допроса потерпевшего, свидетеля, которому от 16 до 18 лет. Педагог необходим на допросе в целях установления психологического контакта с подростком, получения от него полной и достоверной информации, а также защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. Поэтому пребывание данного специалиста можно рассматривать как выражение гуманизации уголовно-процессуального права. При разъяснении прав педагогу, который будет участвовать в допросе несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, следует ссылаться на ст. ст. 58, 164 и 168 УПК РФ.

Часть 1 статьи 191 УПК РФ гласит, что при производстве допроса вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Но в то же время, в соответствии с ч. 3 ст. 191 УПК РФ у следователя есть право не допускать к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя в случаях, если такое участие будет противоречить интересам несовершеннолетнего. Тогда следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Это объясняется тем, что не во всех случаях присутствие законного представителя имеет позитивный характер. Бывают ситуации, когда поведение законного представителя в уголовном производстве, его влияние на психику несовершеннолетнего могут негативно сказаться на ходе уголовного дела в целом, поскольку, по мнению И.Н. Кондрата фактически он защищает не столько интересы несовершеннолетнего, сколько свои собственные [4, с. 118].

Необходимо отметить ещё одну особенность, связанную с участием законных в уголовном процессе законных представителей несовершеннолетнего. В отличие от ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ, которая предусматривает вынесение постановления об отстранении законного представителя от участия в уголовном деле, их допуск действующим законодательством не регламентируется. В этом смысле правоприменители вносят сведения об участии законного представителя в протокол допроса или по аналогии со ст. 45 УПК РФ выносит постановление о допуске законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего к участию в уголовном деле или производстве конкретного следственного действия. На наш взгляд, в законодательстве имеется пробел, поскольку в случае, если отстранение законного представителя несовершеннолетнего происходит на основании постановления, допуск к участию в уголовном процессе должен осуществляться путем выдачи соответствующего решения.

На основании ч. 2 ст. 191 УПК РФ, потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных соответственно ст.ст. 42 и 56 УПК РФ, им предписывается необходимость говорить правду.

Особенности также имеются и во времени проведения допроса несовершеннолетних потерпевших. Так, лица в возрасте до семи лет не могут допрашиваться без перерыва более 30 минут, а в общей продолжительности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей продолжительности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей продолжительности – более четырех часов в день [1].

Вместе с тем, в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, применение видеозаписи или киносъемки обязательно при проведении допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, если против этого не возражают несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель. Видеозаписи или материалы киносъемки хранятся при уголовном деле. Такое требование установлено для того, чтобы несовершеннолетний в последствии, находясь под влиянием других лиц, не мог дать обратные показания или отказаться от дачи показаний. Видеозапись позволяет достаточно полно и подробно зафиксировать обстановку, в которой лицо допрашивалось. Кроме того, существенным фактом является и то, что в дальнейшем она может быть предоставлена эксперту или специалисту, которые смогут провести соответствующие экспертизы и исследовать психическое состояние несовершеннолетнего.

Для более полного и всестороннего изучения данной темы рассмотрим процессуальные особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в зарубежных странах. Так, в уголовно – процессуальном законодательстве Китая содержится положение, в соответствии с которым, если лицо, на момент проведения допроса не достигло восемнадцатилетнего возраста, то в этом случае допрос будет проводиться только при условии обязательного присутствия его законного представителя. (Данное положение является аналогичным положению УПК РФ). Также в УПК КНР сказано, что, если несовершеннолетние, обладающие важной информацией по уголовному делу, не в состоянии ясно выражать свои мысли, а также разграничивать добро и зло, то они не могут привлекаться в качестве свидетелей. Основной проблемой в Китае является многочисленность допросов, что может оказать неблагоприятное воздействие на психологическое и эмоциональное состояние несовершеннолетнего [2, с. 24]. Допрос несовер-

шеннолетних подлежит обязательному фиксированию не только в протоколе, но и с помощью видеосъёмки и (или) аудиозаписи. Такой способ объясняется тем, что, в соответствии с уголовно – процессуальным законодательством КНР аудиоматериалы и видеоматериалы составляют отдельный вид доказательств, также как и свидетельские показания. Также при допросе несовершеннолетних у китайских правоохранительных органов есть право использовать полиграф. При этом, такой допрос не должен проходить больше двух часов подряд [5, с. 61]. По нашему мнению, учёт российским законодателем опыта китайских коллег в обозначенной области (равно как и наоборот) может способствовать эффективному разрешению проблем действующего уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что участие несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве действительно имеет ряд особенностей, определяемых в первую очередь задачей защиты прав и интересов ребенка. При совершении процессуальных действий в отношении несовершеннолетнего в первую очередь необходимо обращать внимание на психическое состояние и учитывать возрастные особенности. Рассмотренные в статье пробелы в правовом регулировании позволяют сделать вывод о необходимости продолжения научного исследования вопросов, связанных с процессуальным порядком допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Список литературы:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Доросинская А.М., Близнюк И.Р. – Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего: проблемы и пути их решения / А.М. Доросинская, И.Р. Близнюк // Полицейская и следственная деятельность. – 2020. – № 4. – С. 20 – 24.
3. Егоров Н.Н. Допрос как средство доказывания в уголовном процессе: учебное пособие / Н.Н. Егоров – Хабаровск. 2014. – С. 83.
4. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. – «Юстицинформ», – 2015. – 176 с.
5. Лунева А.В. Несовершеннолетние как участники уголовного процесса России и Китая: сравнительно – правовой анализ / А.В. Лунева // Восточно – Сибирский институт МВД РФ. – 2017. – С. 57 – 62.
6. Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты / С.С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 2 (48). – С. 92 – 101.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВМЕНЯЕМОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ЛИЦА

Саенкова Ольга Вадимовна

студент

*Калужского филиала Всероссийского государственного
университета юстиции (бывш. РПА Минюста России),
РФ, г. Калуга*

PROCEDURAL FEATURES OF THE DECISION-MAKING ON THE ESTABLISHMENT OF THE SANITY OF THE SUSPECT (ACCUSED) PERSON

Olga Saenkova

Student

*of the Kaluga branch of the All-Russian
State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Kaluga*

Аннотация. Цель данного исследования состоит в определении процессуальных особенностей принятия решения об установлении вменяемости подозреваемого лица в рамках уголовного процесса, которая является важнейшей характеристикой субъекта преступления. В рамках достижения данной цели необходимо решать следующие задачи: изучить уголовно – правовую характеристику невменяемости лица; рассмотреть порядок и условия принятия решения об установлении вменяемости подозреваемого лица; проанализировать процессуальные особенности принятия решения об установлении вменяемости подозреваемого лица.

Abstract. The purpose of this study is to determine the procedural features of making a decision to establish the sanity of a suspect in the criminal process, which is the most important characteristic of the subject of the crime. In order to achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: to study the criminal – legal characteristics of a person's insanity; to consider the procedure and conditions for making a decision on establishing the sanity of a suspect; to analyze the procedural features of making a decision on establishing the sanity of a suspect.

Ключевые слова: уголовный процесс; невменяемость; подозреваемый; назначение экспертизы; судебно – психиатрическая экспертиза.

Keywords: criminal proceedings; insanity; suspect; appointment of examination; forensic psychiatric examination.

Российским уголовным законом (ст.21 УК РФ) предусмотрено такое основание для освобождения от уголовной ответственности, как невменяемость, которая представляет собой состояние психики лица, при котором оно не может здраво оценивать свои действия и их общественную опасность [1]. Медицинский критерий невменяемости включает ряд состояний, при которых лицо не может ввиду расстройства психики осознавать смысл и последствия своих действий, к ним относятся: постоянное психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное состояние психики.

Во всех перечисленных случаях происходит нарушение сознательно – волевых процессов ввиду наличия расстройства психики, которое не позволяет лицу осознанно относиться к действиям, которое оно совершает. Нарушение нормального хода психической деятельности лишает лицо возможности здраво ориентироваться в окружающей действительности и воспринимать различные обстоятельства, а также не может улавливать причинно – следственных связей между своими действиями и наступлением общественно опасных последствий, и ввиду этого не может нести уголовной ответственности за них [4].

Важность определения вменяемости лица обусловлено значимостью обеспечения справедливости и гуманизма уголовного процесса, поскольку лицо, которое не является вменяемым, не может быть привлечено к уголовной ответственности за отсутствием состава преступления (так как вменяемость является одним из важнейших характеристик субъекта преступления).

Процессуальный порядок определения вменяемости лица в различных странах отличается в зависимости от того, практикуется ли в конкретной правовой системе презумпция вменяемости подозреваемого (обвиняемого). Презумпция вменяемости исходит из постулата о том, что способность здраво оценивать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) присуща всем лицам, достигшим возраста уголовной ответственности – в этом случае сторона обвинения не обязана в рамках каждого отдельно взятого уголовного дела доказывать вменяемость подозреваемого (обвиняемого). В рамках этой концепции подозреваемый (обвиняемый), ссылающийся на невменяемость, самостоятельно должен доказывать наличие у него психического расстройства, исключающего вменяемость. В случаях

же, когда в рамках правовой системы государства не практикуется презумпция вменяемости, обязанность по установлению вменяемости подозреваемого (обвиняемого) возлагается на сторону обвинения [3].

В РФ доказывание невменяемости подозреваемого (обвиняемого) может быть инициировано как стороной защиты, так и стороной обвинения. Необходимым действием в рамках определения вменяемости лица является производство судебно – психиатрической экспертизы. Судебно – психиатрическая экспертиза по уголовным делам назначается дознавателем или следователем для определения возможности подозреваемого (обвиняемого) осознавать суть и смысл своих действий, а также здраво оценивать степень их общественной опасности. Вопрос о назначении судебно – психиатрической экспертизы решается в случае возникновения у дознавателя или следователя обоснованных сомнений в том, что подозреваемый (обвиняемый) является вменяемым. В настоящий момент уголовно – процессуальным законодательством РФ предусмотрено два вида судебно – психиатрической экспертизы – стационарная и амбулаторная (производимая без помещения лица в стационар). Первая производится как по решению следователя, так и по решению суда, вторая же осуществляется исключительно в соответствии с судебным решением.

К ряду обстоятельств, которые могут вызвать у следователя или дознавателя обоснованные сомнения во вменяемости подозреваемого (обвиняемого) лица относятся: данные о том, что лицу когда – либо оказывалась психиатрическая помощь, о том, что он находится на обучении в учреждении для лиц с психическими расстройствами или для лиц с отставанием в умственном развитии, о черепно – мозговых травмах лица; поведение лица, которое свидетельствует о возможном наличии психического расстройства.

Таким образом, все основания для обоснованных сомнений следователя или дознавателя во вменяемости подозреваемого (обвиняемого) можно условно разделить на две группы: к первой относятся факты, свидетельствующие об уже доказанном факте наличия у лица психических расстройств (например, факт оказания лицу психиатрической помощи в амбулаторных или стационарных условиях); а ко второй – факты, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства лица, которое ранее не было диагностировано (например, факт получения лицом черепно – мозговых травм, странное поведение или высказывания, жалобы на различные нехарактерные для психически здорового человека состояния и т.д.). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что на следователя или дознавателя ложиться ответственность за анализ и систематизацию всех фактов, которые могут

свидетельствовать о наличии о подозреваемого (обвиняемого) психического расстройства, исключающего его вменяемость, и, соответственно, возможность привлечения его к уголовной ответственности [5].

Процессуальной формой решения о назначении судебно – психиатрической экспертизы является постановление, а в случаях, когда требуется помещение лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях – ходатайство перед судом. При этом в указанных документах следователь обязан указать основания для назначения судебно – психиатрической экспертизы; фамилию, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебно – психиатрическая экспертиза; вопросы, которые поставлены эксперту; материалы, которые предоставляются в распоряжение эксперта [2].

Наибольший научный интерес при этом вызывают именно вопросы, которые ставятся следователем или судом перед экспертом в рамках установления вменяемости подозреваемого (обвиняемого). Как правило, к ним относятся: факт наличия или отсутствия психического расстройства лица; при его наличии – характер и степень тяжести психического расстройства; возможность здоровой оценки лицом смысла и общественной опасности совершаемых им противоправных действий (бездействия), а также управления своими действиями; взаимосвязь психического расстройства лица (при его наличии) с возможностью совершения им общественно опасных деяний в дальнейшем; необходимость применения принудительных мер медицинского характера и конкретный вид таких мер при наличии необходимости их применения; возможность лица самостоятельно защищать свои права и интересы в рамках уголовного процесса [6].

Ходатайствовать перед судом о назначении судебно – психиатрической экспертизы может и сторона защиты – подозреваемый (обвиняемый), его защитники. В этом случае судом должна быть произведена оценка целесообразности назначения судебно – психиатрической экспертизы с учетом всех обстоятельств дела и доведена до ходатайствующих в полном объеме.

Последствием признания лица невменяемым является прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления, поскольку вменяемость является необходимым признаком субъекта преступления. К невменяемому лицу могут быть применены принудительные меры медицинского характера по итогам возбуждения отдельного уголовного производства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процессуальные особенности принятия решения об установлении вменяемости подо-

зрелого лица включают определение вида судебно – психиатрической экспертизы, широкий круг субъектов, которые могут инициировать принятие решения о вменяемости, а также перечень вопросов, которые ставятся перед экспертом при принятии решения о назначении судебно – психиатрической экспертизы. Следует отметить тот факт, что в рамках установления вменяемости подозреваемого (обвиняемого) необходимо руководствоваться не только медицинским, но и юридическим критерием – то есть результаты судебной экспертизы не могут определить невменяемость лица, а могут лишь составить доказательную базу для ее установления следователем после детального и комплексного анализа выводов эксперта.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Электронный ресурс URL <https://www.consultant.ru> (дата обращения 09.10.2022)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// Электронный ресурс URL <https://www.consultant.ru> (дата обращения 09.10.2022)
3. Мареева М.А. Судебно – психиатрическая экспертиза: особенности назначения//Право. Общество. Государство. – 2021. – №12. – С.9-12.
4. Короткова Е.Л. Особенности производства по делам с участием невменяемых лиц//Вестник Омского университета. – 2021. – №6. – С.122-126.
5. Олсанова А.Р. Правовые аспекты невменяемости как уголовно – правовой категории//Юридическая наука в XXI веке. – 2020. – №1. – С.167-169.
6. Харламенкова Ю.В. Процессуальные особенности назначения судебно – психиатрической экспертизы//Современная наука. – 2020. – №4. – С.133-137.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXIX международной
научно-практической конференции*

№ 10 (69)
Октябрь 2022 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 10.10.22. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru